

Секция «Глобальная дипломатия и международные отношения»

Сетевые структуры и турбулентный мир: связь теории И.Р. Пригожина с новейшими явлениями в современной дипломатии

Гребенкина Елена Владимировна

E-mail: gr2015@ngs.ru

Современный миропорядок в конце XX - начале XXI века приобретает новую структуру, создаваемую процессами глобализации и интеграции, фрагментаризации и локализации. Совместное действие этих процессов, а также Информационная революция привели к интерактивному сетевому взаимодействию между всеми участниками международных отношений. Иными словами, мы можем говорить о становлении и развитии сетевого общества.

В связи с этим стоит обратиться к работам известного учёного, нобелевского лауреата в области химии И.Р. Пригожина (1917-2003). В своей статье "Сетевое общество" И.Р. Пригожин отмечает несколько важных особенностей такого общества: 1. оно представляет собой сложную систему, возникшую стихийно в результате самоорганизации; 2. его структуры не находятся в равновесии и имеют комплексный характер; 3. в обществе с большим количеством индивидов их поведение определяется их взаимодействием (интеракцией); 4. из таких взаимодействий складываются сети коммуникаций; 5. в системе такого общества происходит обмен энергией, материей и информацией, но система открыта и обменивается этими ресурсами ещё и с внешней средой; 6. система является нелинейной (динамичной); 7. в системе возможны множества решений; 8. бифуркация, или точка смены типов решений, приводит к появлению нового; исторические повороты связаны с "вереницами бифуркаций"; 9. "пограничные условия среды это хаос либо колебания, преодоление которых означает самоорганизацию; 10. в системе возможны случайные отклонения - флуктуации, которые приводят к бифуркациям (Пригожин И.Р. Сетевое общество. // Социс. 2008. №1. С. 2-4. [Электронный ресурс] Институт социологии РАН. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-01/prigozhin.pdf> (дата обращения: 31.05.2017)).

Все эти положения в полной мере справедливы и для сферы международных отношений. Действительно, в ней существует хаос (анархия), в котором действует многочисленное количество разнообразных акторов. Преодолением хаоса в данном случае можно считать как международную систему, так и её относительно устойчивое состояние в конкретный период времени, называемое международным порядком.

К особенностям международной среды можно отнести ускорение глобализации и сопутствующих ей процессов, турбулентность мировых политических и экономических процессов, нестабильность в глобальном масштабе, рост взаимозависимости государств и их народов, появление и усиление трансграничных вызовов и угроз. Эти признаки, отмеченные в Концепциях внешней политики РФ за 2013 (URL: <http://www.mid.ru/web/guest/foreign-policy/official-documents/-/asset-publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186> (дата обращения: 31.05.2017)) и 2016 гг. (URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения: 31.05.2017)), оказываются очень близкими по отношению к тем, которые выделил Пригожин.

Участниками, или акторами международных отношений, можно считать государства, их население (от индивидов до различных социальных групп), международные организации (НПО, НКО и другие), транснациональные корпорации и объединения. Между ними происходит процесс коммуникации, в ходе которого устанавливаются целые группы связей по разным вопросам общественной жизни, и зачастую они носят комплексный характер. Каждая такая связь может означать, как и в теории И.Р. Пригожина, обмен ресурсами: информацией, энергией, материальными благами.

Самоорганизация акторов проявляется, когда они образуют как иерархические, так и сетевые структуры. В настоящее время мы наблюдаем активное развитие сетевых структур, создаваемых на уровне общества, и сохранение иерархических институтов в виде государств, которым приходится участвовать в сетевом взаимодействии. Сетевое взаимодействие, таким образом, представляет собой систему связей между акторами, в которой происходят контакты, обмен ресурсами, сотрудничество и конфликты (Гребенкина Е.В. Современная дипломатия на пути к сетевой структуре мира. // Международная жизнь. 2017. № 4. С. 104).

Стоит отметить, что в международных отношениях с древнейших времён использовались не только силовые, но и мирные способы решения проблем. Именно дипломатия стала тем связующим звеном, которое удерживало страны и народы от разрушительных действий в отношении друг друга и которое позволяло продлить хрупкое равновесие на международной арене. Сетевые отношения смогли дополнить традиционные формы дипломатии новыми методами и инструментами, некоторые из которых могут рассматриваться в качестве новых и новейших видов дипломатии.

С середины XX в. появилась публичная дипломатия, получившая своё развитие и форму "новой публичной дипломатии" к началу XXI в. Со второй половины XX в., в ходе процесса интеграции и возникновения интеграционных объединений, закладываются основы для региональной дипломатии (или парадипломатии), которая до сих пор продолжает развиваться в странах и регионах мира. Развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), начавшееся в это же время, способствовало появлению электронной дипломатии и множеству её разновидностей. Наконец, появилась и "сетевая дипломатия" означающая гибкие альянсы на разных уровнях власти, которые также участвуют в сетевом взаимодействии.

В самой структуре дипломатии также произошли определённые изменения, среди которых можно отметить появление многоакторной дипломатии (МАД). В английском языке этот термин звучит как "multistakeholder diplomacy" (MSD) и дословно переводится как "дипломатия с множеством участников" или "с множеством заинтересованных сторон". Впервые он был введён Б. Хокингом в 2006 г., в качестве замены термина "дипломатия-катализатор" (Hocking B. Multistakeholder Diplomacy: Forms, Functions, and Frustrations. / Kurbalija J., Katranjiev V. Multistakeholder diplomacy. Challenges and opportunities. Malta/Geneva: DiploFoundation, 2006. P. 22-23.). Такая дипломатия предполагает новый метод ведения дел, в котором предусмотрено участие как государственных, так и негосударственных акторов.

Стоит отметить тот факт, что теория И.Р. Пригожина является принципиально новой научной парадигмой, которая может объединить множество теорий из различных дисциплин. Тем не менее, многие науки развивают свои теоретические концепции изолированно, не встраивая их в общую картину мира. Однако исследование взаимосвязанного мира требует синтеза теорий, иначе общая картина будет выглядеть неполной и искажённой. Поэтому представляется важным использование не только междисциплинарного подхода в науке о международных отношениях, но и принципов данной парадигмы, которые позволяют увидеть всю многогранность и сложность современного мира.

Литература:

1. Гребенкина Е.В. Современная дипломатия на пути к сетевой структуре мира. // Международная жизнь. 2017. № 4. С. 99-112.

2. Концепция внешней политики Российской Федерации: Утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. [Официальный сайт] / Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 31.05.2017).

3. Концепция внешней политики Российской Федерации: Утверждена Указом Президента РФ В.В. Путина от 30 ноября 2016 г. № 640. [Официальный сайт] / Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения: 31.05.2017).
4. Пригожин И.Р. Сетевое общество. // Социс. 2008. №1. С. 1-8. [Электронный ресурс] Институт социологии РАН. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-01/prigozhin.pdf> (дата обращения: 31.05.2017).
5. Hocking B. Multistakeholder Diplomacy: Forms, Functions, and Frustrations. / Kurbalija J., Katranjiev V. Multistakeholder diplomacy. Challenges and opportunities. Malta/Geneva: DiploFoundation, 2006. P. 13-29.